

Пойдина Татьяна Витальевна

АРХИТЕКТОНИКА "МЕСТА" В ПРИРОДНО-СРЕДОВОМ КОНТЕКСТЕ ПРОЕКТНОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье показано, что одним из ярких примеров архитектурности природы места и архитектуры, вписавшейся в место, является город Пятигорск. Анализ рекреационной среды курортного города проведен на основе натурального изучения местности; использованы графические источники. Вектор исследования направлен на раскрытие диалога "архитектура - природа", где обязательным должно стать изучение архитектурности "места" с присущими приемами формообразования, аттрактивными свойствами и культурно-исторической ценностью ландшафта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/10-2/29.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(84) : в 2-х ч. Ч. 2. С. 121-123. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

THE HISTORICAL BACKGROUND OF FORTIFIED CHURCHES FORMATION IN THE NORTH OF FRANCE IN THE XVI-XVII CENTURIES

Orlov Igor' Ivanovich, Doctor in Art Criticism, Professor
Lipetsk State Technical University
kaf-tx@stu.lipetsk.ru

The article is devoted to the problem of the emergence and development of fortified churches in the northern regions of France in the XVI-XVII centuries, located within two departments: Aisne and Ardennes. In the XVI century, through the continuous improvement of fortification, the fortified churches of this region acquired the universal structural and composite traits, which allows historians to refer them confidently to the typology "eglises fortifies". By virtue of their importance, "eglises fortifies" of the region in the XVII century kept dynamics for further improvement of architectural and composite schemes, both in terms of fortification and in terms of iconography.

Key words and phrases: fortified churches; Aisne, Ardennes; religious wars; fortification; religious buildings.

УДК 7.072+711.01/09

Искусствоведение

В статье показано, что одним из ярких примеров архитектоничности природы места и архитектуры, вписавшейся в место, является город Пятигорск. Анализ рекреационной среды курортного города проведен на основе натурного изучения местности; использованы графические источники. Вектор исследования направлен на раскрытие диалога «архитектура – природа», где обязательным должно стать изучение архитектоники «места» с присущими приемами формообразования, аттрактивными свойствами и культурно-исторической ценностью ландшафта.

Ключевые слова и фразы: архитектурно-пространственная среда; ландшафт; проектная культура; архитектура места; Пятигорск; памятники архитектуры.

Пойдина Татьяна Витальевна, к. искусствоведения, доцент
Алтайский государственный университет, г. Барнаул
tatiana.870@mail.ru

АРХИТЕКТОНИКА «МЕСТА» В ПРИРОДНО-СРЕДОВОМ КОНТЕКСТЕ ПРОЕКТНОЙ КУЛЬТУРЫ

Смена исследовательских парадигм от объективно-позитивистской к субъективно-феноменологической корректирует как концептуальные основы и методы, так и источниковую базу исследования архитектурного пространства города. На первый план выходит текстологический анализ городской среды, что актуализирует изучение «места» с позиции культурно-экологического подхода, направленного на сбережение ценностей природно-средовой культуры. При этом определяющей является принадлежность среде «ценностно-значимых образов объектов проектируемой предметной среды» [3], возникших в ходе исторического развития или встроенных в соответствии с замыслом проектировщиков. С. В. Норенков вводит понятие «архитектоническое искусство», рассматривая его в единстве архитектурного творчества и его результатов – совокупности артефактов и архитектурных произведений и ансамблей, артефактов и фактов архитектурной культуры общества [7]. В специальной литературе понятие «архитектоническое» рассматривается на примере «предметно-созидательных искусств», куда входит, прежде всего, архитектура (базовая составляющая), предметный мир, дизайн, то есть все то, что составляет целостную среду повседневного бытия человека. В. Г. Власов в толковании архитектоники выделяет «систему связей отдельных частей композиции», рассматривая композицию как «искусство составления различных частей в единое целое сообразно их смыслу, содержанию или какой-либо идее» [2, с. 25, 107]. Понятие «архитектоническое» как органическая целостность связывает первую (естественную) и вторую (искусственную) природу. В работах М. Г. Бархина в понятие «архитектоническое» включается наличие рельефа, зелени, воды, «серого или синего неба, белого снега или зеленой травы и темного леса» [1, с. 199, 201], при этом категорию «архитектоническое» исследователь привязывает к «условиям места», принципиального для понимания архитектоничности как природного, так и искусственного мира.

Осознание того, что природный ландшафт выступает сегодня великой ценностью, определяет аксиологические установки современной проектной культуры. В этом отношении особую ответственность приобретает проектировочная деятельность по формированию рекреационных комплексов в природной среде. В настоящее время происходит ускоренное развитие сферы рекреации: рекреационно-оздоровительные виды, рекреационно-познавательные формы, а также изучение истории места. Отсюда методологически оправданным представляется проектно-художественный «срез» среды культурно-исторического ландшафта курортного

города с точки зрения проблематики проектной культуры при неразрывности «природного» и «культурного» компонентов. Одним из ярких примеров архитектурности природы места и архитектурности архитектуры, вписавшейся в место, является город Пятигорск.

Культурно-историческое значение планировки Пятигорска в том, что город имеет существенную специфическую черту – нерасторжимые связи с уникальным природным ландшафтом, усиливающим его эстетическое восприятие. Исторические здания и ансамбли Пятигорска представляют большую культурную и мемориальную ценность, они обогащают город и в композиционном отношении определяют планировку и силуэт. Архитектоническое в городской материальной среде имеет свои признаки: пространство (главный признак архитектуры), информационность (материально-практическая и эстетическая), системность (предметно-пространственная среда). В этом отношении следует подчеркнуть, что историческое ядро Пятигорска, являющееся общепризнанным памятником истории, культуры и архитектуры, обладает качествами комплексного памятника архитектурного искусства. Местоположение города Пятигорска, широко раскинувшегося на берегах реки Подкумок по юго-западным и южным склонам и у подошвы г. Машук, обусловлено перепадами высоты и представляет удивительное целостное проявление «места» в контексте архитектурности, где соблюдены темпорировка движения от природы к архитектуре. В ландшафт гармонично вписаны архитектурные ансамбли, выполненные архитекторами Д. и Д. Бернардацци, И. Шарлеманом, С. Уптоном, Е. Шреттером, Н. Дмитриевым.

Ландшафтно-планировочная структура Пятигорска представляет собой две террасы: нижняя западная часть с жилой застройкой, городскими учреждениями и промышленной зоной и верхняя восточная часть – зона рекреации у подножия и на южном склоне горы Машук (993 м), исторически включающая курортные районы Цветника и Провала. Четко прослеживаются архитектурные средовые слои сверху вниз: самая низкая точка города в районе поселка Горячеводского (бывшая казачья станица) – 480 метров над уровнем моря, далее рельефно поднимаются жилые районы старой части Пятигорска, еще выше исторические кварталы у подошвы Машука. Пластику ландшафта исторической курортной части города формируют выразительные отроги Машука: памятник природы гора Горячая (557 м) и Михайловский отрог Машука с перепадами рельефа Горячеводской долины и уникальными архитектурными творениями. Самая высокая точка в исторической курортной зоне – район Провала (630 м над уровнем моря) с видовыми точками панорамного обзора.

Архитектоника природная, обусловленная перепадами пластики рельефа, образно говоря, «запроектировала» творения архитекторов. Памятники в ландшафте: Ресторация (арх. И. Шарлеман), Николаевские (Лермонтовские) ванны (арх. братья Бернардацци), Эолова арфа на Михайловском отроге Машука (арх. братья Бернардацци), Академическая (Елизаветинская) галерея (арх. С. Уптон), старинные особняки Провальских «дач» (арх. Э. Ходжаев), нагорный парк горы Горячей, гроты Лермонтова и Дианы (арх. братья Бернардацци), парк «Цветник» – завершили ее природу, архитектуру места. Визуальные качества ландшафта формируют лакколиты Пятигорья: «Гора из-за горы глядит. И далее царь их пятиглавый» [6, с. 145] – высочайшая точка в окрестностях города – вершина горы Бештау (1401 м) [8, с. 75], откуда открывается панорама города и горная цепь Кавказского хребта.

Законы архитектурности требуют выделения в среде смысловых и пластических доминант. В понимании архитектурного образа Пятигорска такими доминантами являются отроги Машука, в частности, гора Горячая. Условия данного «места» открывают ландшафтные виды Бештау и Машук, лечебно-оздоровительные здания, в том числе корпус санатория «Горячий ключ» – каменное здание в стиле «средневекового замка», удачно вписанное в гористый пейзаж (середина XIX века, арх. С. Уптон), парк «Цветник», где вертикальными башенками выделяется «Лермонтовская галерея». Как уже было сказано выше, важным признаком архитектурности является материально-практическая и эстетическая информационность среды. Исторический курортный центр Пятигорска обладает этими качествами: на уступе горы Горячей находится место выхода самого первого источника и остатки ванны, выдолбленной солдатами Константинопольской крепости в конце XVIII века; над источником были построены первые купальни на Горячих водах, называемые Александровскими. Отсюда начинается история курорта, над этим «местом» возвышается скульптура Орла – символа Кавказских Минеральных Вод.

Проявление важного признака архитектурности – системности предметно-пространственной среды – обусловлено, прежде всего, архитектурно-стилевым наполнением. Своеобразие архитектурно-художественного образа Пятигорска определяет: 1) уникальный природный ландшафт с ярко выраженным рельефом, видовыми точками и идентичностью местности курортной зоны в нерасторжимой связи с окружающим пространством; 2) стилевые закономерности в русской архитектуре. Формирование городской среды исторически неповторимо. Однако общие тенденции социокультурных и архитектурно-художественных процессов городской среды во второй половине XIX – начале XX века захватили и курортные города. В начале XX века центральный Кировский проспект в Пятигорске становится статусным проспектом и средоточием репрезентативных сооружений общегородского уровня значимости. При этом исторически стилевое выражение зданий дополнено презентабельным содержанием в экзотике названий: «Петербургские номера» (арх. Э. Ходжаев), отель «Эрмитаж» (арх. С. Гушин, 1908 г.), гостиница «Бристоль» (арх. В. Семёнов, 1908 г.), модный магазин Н. Челахова «Депо разных галантерейных, косметических и азиатских товаров». Формируемый эпохой культурный ландшафт опирается не только на «памятковую», но и «фоновую» рядовую часть, характеризующуюся изменчивостью, но не менее важную в морфологии городской среды. Формой проявления активности «фоновой» застройки в ландшафте Пятигорска стали элементы средового

наполнения: питьевые бюветы и галереи, павильоны для продажи минеральной воды, беседки, фонтаны, отражающие специфику курортного города. Интерес средового дизайнера к внестилевым образцам культуры дает возможность включения в сферу художественного осмысления «сугубо средовых факторов: шума, музыки, яркости праздничной одежды горожан» [4, с. 97]. «Пятигорский бульвар» – начало самой старинной улицы города – проспекта Кирова, который издавна, как и парк «Цветник», славился средоточием курортной жизни. Вдоль бульвара были посажены липы, стояли скамьи, здесь всегда было многолюдно, и толпа была такой же пестрой: «кто во фраке, а кто в бурке» [8, с. 36]. Таким образом, в архитектурной среде исторически возник предметный слой, реализующий надобные возможности курортного города в соответствии с традицией рекреационного пространства, изначально запрограммированного на внеделовые ситуации и соответствующие модели поведения: отдых, досуг и вдохновение.

Сфера рекреации сегодня является актуальным вектором проектной культуры, соответственно, обновление городской среды городов-курортов стало объективной закономерностью. В настоящее время в Пятигорске и в других городах-курортах региона Кавказских Минеральных Вод особую актуальность приобретает проблема «вписывания» новых объектов в историческую городскую среду [5, с. 85-86]. Отсюда следует, что в архитектурно-пространственном формировании рекреационных объектов обязательным должно стать исследование архитектоники «места» с присущими приемами формообразования, с учетом аттрактивных свойств ландшафта, культурно-исторической ценности территории и архитектурных творений. «Память места» курортной зоны – благодарнейший повод и тема для дизайн-проектирования, ценнейшая информация для нового формообразования и проектных идей.

Ценностные ориентиры проектной культуры актуализируют культурно-историческую значимость архитектоники «места». Анализ средовой ситуации историко-заповедного пространства Пятигорска показывает, что архитектоничность «места» курортного города, обусловленного ландшафтом, полистилевой архитектурной тканью и фоновым предметным наполнением, находит здесь свое концентрированное выражение. Архитектоничность здесь проявляется на всех уровнях: пространственном, информационном, системном, – что требует сбережения пластических доминант и сохранения архитектурно-художественных образов историко-культурного ландшафта. В архитектонике принципиально важную роль играет нахождение проекторочного решения, исключающего противоречие с природной составляющей места. Архитектоника природы «места» курорта Пятигорска демонстрирует не только традиции рекреационного использования, но и является источником концептуальных идей в проектной культуре в контексте архитектоничности. Это имеет значение в методологическом и деятельностном измерении современной проектной практики. Присущие «месту» природные формообразующие приемы и архитектоническое действие, возникшее в ходе исторического развития, где ландшафт выступает как ценность и архитектура как продолжение естественного ландшафта, являются культурным образцом пространственного мышления и отвечают аксиологической парадигме проектной культуры.

Список источников

1. Бархин М. Г. Архитектура – основа синтезированной среды города // Взаимодействие и синтез искусств: сб. статей. Л.: Наука, 1978. С. 198-203.
2. Власов В. Г. Иллюстрированный художественный словарь. СПб.: АО «Икар», 1993. 276 с.
3. Генисаретский О. И. Проблемы исследования и развития проектной культуры дизайна [Электронный ресурс]. URL: <http://viperson.ru/articles/oleg-genisaretskiy-problemy-issledovaniya-i-razvitiya-proektnoy-kultury-dizayna> (дата обращения: 10.06.2017).
4. Заева-Бурдонская Е. А. Стилевая парадигма дизайна в системе исторической городской среды // Мир науки, культуры, образования. 2008. № 5 (12). С. 94-99.
5. Карташева О. А. Сохранение историко-культурного наследия Кавказских Минеральных Вод // Известия Высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2007. Спецвыпуск. С. 83-86.
6. Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений: в 4-х т. СПб.: Издательство Пушкинского Дома, 2014. Т. 2. Поэмы. 704 с.
7. Норенков С. В. Архитектоническое искусство. Нижний Новгород: Волго-Вятское книжное издательство, 1991. 199 с.
8. Пятигорск: путеводитель. Пятигорск, 2014. 80 с.

“SPATIAL” ARCHITECTONICS IN THE ENVIRONMENTAL CONTEXT OF PROJECT CULTURE

Poidina Tat'yana Vital'evna, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Altai State University, Barnaul
tatiana.870@mail.ru

The article shows that Pyatigorsk is one of the striking examples of architectonicity of nature and architecture which fits into the space. The analysis of recreational environment of the resort is conducted on the basis of field studies; the author used graphical sources. The research focuses on revealing the dialogue “architecture – nature” which necessary presupposes the study of spatial architectonics with the typical techniques of form generation, attractive features and cultural-historical value of the landscape.

Key words and phrases: architectural and spatial environment; landscape; project culture; spatial architectonics; Pyatigorsk; architectural monuments.